

ФРАНЦУЗ СЛОЖНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

консерватор.-2002.-15-21 нояб.-с.23.

В МОСКВУ НА ФЕСТИВАЛЬ NET ПРИЕЗЖАЕТ МАГ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА ЖОЗЕФ НАДЖ

Марина ДАВЫДОВА

Жозеф Надж — самый удивительный человек современного французского театра. По происхождению он венгр. Родился в сербском захолустье. Учился в будапештском университете на факультете философии, занимался восточными единоборствами и долгое время мечтал стать художником. Потом увлекся театром, переехал в Париж, превратился из Надя в Наджа и открыл для себя современный танец. Нынче Надж возглавляет Национальный хореографический центр в Орлеане и стоит в авангарде европейского модерн-данса. Вместе с тем для балетных и театральных критиков его спектакли всяких раз оказываются предметом раздора — кому о них писать. Потому что назвать французом сложного происхождения хореографом в привычном (да и в современном) смысле этого слова не поворачивается язык. Скорее, мастером визуального метафорического театра, создателем причудливых полотен, персонажи которых ожили, но предпочитают молчать.

В основе визионерских опусов режиссера нередко лежат литературные произведения, но, пройдя сквозь горнило его театральной лаборатории, они меняются до неузнаваемости. Так, в «Войцке» по Георгу Бюхнеру (он будет показан в Центре им.

Мейерхольда 22 и 23 ноября) убогими и загнанными в угол солдатами ощущают себя все участники спектакля. В самом начале один из них (его играет сам режиссер) лепит из пластилина фигуру человека и кладет

ее на ладонь. На другую ладонь ему кладут пушинку. Пушинка перевешивает. Взаимоотношения с Марией отходят здесь на второй план, а важной для немецкого романтика задавленности социальной средой нет и в

помине. Есть страх и растерянность перед лицом материального мира. Человек из праха создан и в прах превратится.

В изменчивом мире, придуманном Наджем, трудно на кого-то (или на что-то) положить, и именно это определяет пластический рисунок почти всех его спектаклей. Взаимодействие партнеров в хореографии основано на том, чтобы помочь друг другу эффектной преподать себя и свои пластические возможности. У Наджа парные пластические этюды напоминают, как правило, банальную драку. Персонажи роняют и толкают друг друга, выворачивают руки, подставляют подножки. Они воспринимают чужое тело в лучшем случае как неодушевленное подспорье, чаще как помеху, иногда как забаву — то складывают его, как мягкую игрушку, то разбирают, как конструктор Лего.

Последнее время сценические фантазии Наджа правильнее отнести по ведомству не танца и даже не пластического театра, а цирка. Предельно эстетизированного и философски осмысленного. Актеры Наджа — акробаты и иллюзионисты в одном лице. Кио и Копперфилды с хорошо развитой мускулатурой. Факиры, которые всегда трезвы.

Кроме «Войцке», зрители НЕТа смогут увидеть еще один спектакль Наджа — «Время отступления» (19 и 20 ноября). Помимо прочего, он замечателен еще и тем, что одним из его участников является знаменитый перкуссионист Владимир Тарасов.

Начало спектаклей в 19.00

